

И вот, спустя десять минут, Гарри оказался возле Магического зверинца с запыхавшейся Гермионой, которая выглядела так, будто только что пробежала марафон, что, собственно, и произошло: она бежала по Диагон-аллее, не в силах остановиться.

"Это было не смешно, Гарри..." пробормотала Гермиона, зажимая шов на боку.

"Это было не смешно. Это было ради науки", - просто сказал Гарри. "Давай просто войдем, ладно?"

Гермиона сердито фыркнула и направилась внутрь, за ней последовал Гарри.

Внутри было не так уж много места. Каждый дюйм стены был скрыт клетками. Здесь было вонюче и очень шумно, потому что обитатели этих клеток пищали, квакали, болтали или шипели. Ведьма за прилавком уже консультировала волшебника по уходу за двусторонними тритонами, поэтому Гарри и Гермиона ждали, осматривая клетки

Пара огромных фиолетовых жаб сидела, глотая влагу и пируя мертвыми мухами. У окна поблескивала гигантская черепаха с инкрустированным драгоценными камнями панцирем. По бокам стеклянного аквариума медленно сочились ядовито-оранжевые улитки, а толстый белый кролик то и дело переодевался в шелковую шляпу и обратно с громким чмокающим звуком. Потом были кошки всех цветов, шумная клетка с воронами, корзинка с забавными пушистиками кремового цвета, которые громко мурлыкали, а на прилавке - огромная клетка с гладкими черными крысами, которые играли в какую-то игру-скакалку, используя свои длинные лысые хвосты.

"А, мальчик с мышами", - сказала ведьма, как только волшебник с двухсторонним тритоном ушел, и подозрительно посмотрела на него. "Не видел тебя здесь больше ни за какими мышами... Ты уверен, что хотел покормить ими свою змею?"

"Не бери в голову", - сказал Гарри, отмахиваясь от ведьмы. "Моя подруга Гермиона хочет купить домашнее животное".

Когда Гермиона подошла к прилавку, на него приземлился большой оранжевый кот. Шерсть у кошки была густая и пушистая, но она была немного косолапой, а мордочка выглядела ворчливой и странной, как будто она врезалась головой в кирпичную стену. Кошка тихонько мурлыкала, глядя на Гермиону, которая протянула руку, чтобы погладить её.

"Это Крукшенкс, - сказала ведьма за прилавком. "Он живет здесь уже целую вечность. Похоже, он никому не нужен".

"Он великолепен", - с улыбкой сказала Гермиона, погладив кота, который удовлетворенно мурлыкал в ответ на ее знаки привязанности.

"Ты... Ты хочешь его?" - удивленно спросила ведьма, и Гермиона кивнула.

"Да, я возьму его. Я хотела сову, но не могу с чистой совестью оставить здесь этого красавца", - ворковала Гермиона, и Гарри, который теперь смотрел в клетку с крысами, издал звук отвращения, покачав головой.

"Полагаю, он сгодится для... Хм..."

"Что это было?" спросила Гермиона, бросив на Гарри взгляд.

"Я сказал, что, наверное, на нем можно опробовать пару успокоительных", - сказал Гарри и замер под взглядом Гермионы. Это было так страшно, что Гарри на мгновение подумал о том, что больше никогда не будет проводить испытания на животных, но только на секунду.

"Журнал, первое сентября", - говорил Гарри, сидя в "Хогвартс-экспрессе" в купе, где было еще только два человека - Гермиона и спящая куча тряпья, которую, судя по всему, звали Р. Дж. Люпин. "Собрал вещи и отправляюсь в Хогвартс, чтобы открыть там магазин. Комнату в сундуке еще не использовал, устрою в ней свою лабораторию, когда приеду в школу".

"Почему ты говоришь вслух, когда пишешь?" поинтересовалась Гермиона, пока Гарри писал в своем дневнике. "То есть я понимаю, когда ты не держишь перо в руках, но когда ты пишешь сам..."

"Это просто привычка, которую я перенял", - пожал плечами Гарри. "Мне легче сосредоточиться, когда я произношу слова вслух".

За время пребывания на Диагон-аллее Гарри сделал несколько важных покупок. Он купил новую алхимическую станцию, ингредиенты и самое важное приобретение. Он купил сундук, очень особенный сундук. В нем было семь замков, которые открывали семь разных отделений. В одном из них была лестница, спускавшаяся в очень большую комнату, где Гарри решил устроить портативную лабораторию. Однако пока он этого не сделал.

"После праздника расскажу подробнее", - напевая про себя, записал Гарри. Ему казалось, что он что-то забыл записать, но он никак не мог понять, что именно.

В течение первых двух лет обучения в Хогвартсе Гарри был очень любопытен во всех аспектах магии. Он всегда был человеком науки, и поэтому искал объяснения, научные объяснения, для всего. Именно поэтому большую часть времени в Хогвартсе он проводил в библиотеке или в общей гостиной, читая купленные книги и изучая теорию магии. Он также интересовался алхимией, магической инженерией, арифмантикой и прочим. Он был очень умным мальчиком. Его учительница в маггловской школе нашла его настолько впечатляющим, что провела тест на IQ, который показал, что его IQ равен ста шестидесяти восьми.

Поэтому в Хогвартсе Гарри был своего рода вундеркиндом. В свободное от занятий время он занимался самообразованием, у него было несколько книг по алхимии и магической инженерии, а также несколько маггловских предметов, таких как химия, биология и так далее.

Поэтому, как только Гарри убрал дневник в карман, он тут же залез в свой сундук, точнее, в третье купе, и достал оттуда книгу по высшей химии, уткнувшись в нее носом, пока поезд неуклонно катился дальше, в сторону Хогвартса.

"Ну, как вам Франция?" спросил Гарри, не отрываясь от книги.

Пока Гермиона долго и очень подробно рассказывала о своих каникулах во Франции, Гарри читал в учебнике по химии раздел, посвященный морфию. Ему было очень интересно, как его сделать, и он обязательно закажет ингредиенты для него. Большинство из них было бы трудно достать, но он был волшебником и имел доступ к торговцам-волшебникам. Так что достать некоторые из них было бы гораздо проще...

"...А потом мы вернулись домой, и я с удивлением увидел, как сильно загорел. Ой!" Гермиона опустила глаза и увидела, что Гарри снова воткнул ей в руку шприц и закачивает в тело какое-то вещество. "Гарри!" - сердито зашипела она. "Ты не можешь просто... просто..." Ее веки начали тяжелеть, и вскоре глаза закрылись. Гарри усмехнулся и достал свой дневник.

"Примечание: испытания на людях седативного средства номер четыре, обозначение AS-4: Anxiolytic Sedative-Four, прошли успешно. Испытуемый должен проснуться примерно через час".

Поезд неуклонно двигался вперед, когда начался дождь, и Гарри снова зарылся лицом в "Продвинутую химию". Только через час Гермиона медленно проснулась, выглядя слегка ошарашенной.

"Что...? Где...?" - пролепетала она и уставилась на Гарри. "Гарри! Скажи мне, что ты не испытывал на мне одно из своих успокоительных средств!"

"Ладно, я не испытывал на тебе одно из своих успокоительных", - легко соврал Гарри, не поднимая глаз от книги, и Гермиона лишь шлепнула его по руке.

"Без вранья!"

"А вот это будет сложно".

Гарри достал свой дневник и снова начал писать.

"После пробуждения пациент проявляет интенсивный и почти безудержный гнев. Я буду вынужден ввести успокоительное средство, чтобы успокоить ее. Возможные побочные эффекты

от нескольких доз неизвестны. Протестирую позже".

"О нет, вы больше ничего не будете на мне испытывать!" горячо сказала Гермиона. "Ты собираешься убить меня в один прекрасный день, ты этого хочешь?"

"Не будь таким ребенком", - сказал Гарри, наполняя шприц двумя кубиками АС-4. "Этого недостаточно, чтобы вырубить тебя. Это просто успокоит тебя".

"Мне не нужно успокаиваться! У меня полно причин злиться на тебя, Гарри! Прекрати размахивать этой штукой!"

"Тогда сиди спокойно", - сказал Гарри, прицеливаясь шприцем. "Я не хочу случайно попасть тебе в глаз. О, привет, Джинни".

Гермиона посмотрела в сторону двери, но, увидев, что там никого нет, тут же оглянулась на Гарри - как раз вовремя, чтобы Гарри снова воткнул шприц ей в руку.

"Гарри! Не надо..." Гермиона слегка задыхалась, и постепенно на ее лице появилась улыбка. Она захихикала, что было настолько далеко от обычного поведения Гермионы, насколько это вообще возможно. Это хихиканье перешло в тихий смех, когда она указала на Гарри, который снова начал писать в своём дневнике.

"Низкие дозы АС-4, впредь называемые..." Гарри почесал голову пером. "...Смеховая жидкость, по причинам, которые вскоре будут раскрыты, вызывает у пациента расслабленность и чувство эйфории, заставляя его терять контроль над своей способностью не смеяться. Эти эффекты схожи с действием закиси азота (N₂O), широко известной как "газ смеха", и, несомненно, снимаются тем же способом, с помощью стакана воды. Эти результаты очень интригуют, учитывая, что седативное средство ни в каком виде не является смесью закиси азота. Необходимо провести дополнительные исследования, прежде чем можно будет провести полный анализ."

"У тебя смешной голос, когда ты пишешь в дневнике, ты знал об этом?" Гермиона радостно захихикала, а Гарри улыбнулся.

"Я рад видеть, что ты больше не злишься на меня".

"О, я никогда не смогу на тебя злиться, Гарри, ты же знаешь", - сказала Гермиона, обнимая приятно удивленного Гарри.